

Федоровский Николай Федорович

Гомеопатия и государство

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Федорович Ф.**
Гомеопатия и государство / Федоровский Николай Федорович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 90 с.

ISBN 978-5-519-78872-4

ISBN 978-5-519-78872-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Гомеопатія и государство. ¹⁾

Здоровье народное—залогъ благосостоя-
нія государства. N.

...«Законный докторъ я, законнѣйшей науки,
«Законно дѣйствую... Какое жъ дѣло мнѣ,
«Что люди мрутъ какъ мухи!»

(Изъ комедіи П. Евреинова «Докторъ Славинъ»).

I.

Экономическое значеніе болѣзней усчитать въ цифро-
выхъ величинахъ довольно трудно, но громадность этихъ
цифръ неоспорима. Она выражается громаднымъ про-
центомъ смертности, а слѣдовательно и громадной болѣз-
ненностью, подрывающей работоспособность населенія и
требующей еще значительныхъ добавочныхъ денежныхъ за-
тратъ на лѣченіе, содержаніе и уходъ за больными, что въ
примѣненіи къ какой-нибудь губерніи выразится сотнями
тысячъ потерянныхъ рублей, а по отношенію къ цѣлому го-
сударству—милліонами ихъ. Для парализованія этого обще-
ственного бѣдствія государство, земство и городскія уп-
равленія тратятъ очень большія суммы на такъ называемое
народное здравіе и организацію мѣръ экстренной помощи въ
случаяхъ появленіи эпидемій.

¹⁾ Докладъ Н. Ф. Федоровскаго общему собранію членовъ
С.-Петербургскаго Общества самопомощи въ болѣзняхъ 13 мая 1901 г.

При составленіи настоящей статьи авторъ пользовался нижеслѣ-
дующими литературными источниками: 1) *Гомеопатія въ Россіи; историч.*
очеркъ Д-ра К. Боянуса.—2) *С. Ганеманъ, его жизнь и дѣятельность.*
Д-ра Л. Бразоля.—3) *Публичныя лекціи о гомеопатіи.* Его же.—4)
Объ основномъ принципѣ лекарственной терапіи. Д-ра А. Зеленкова.—
5) *Гомеопатическая фармакологія; критич. этюдъ* Д-ра А. Шперлинга,
— пер. д-ра И. Лупенко.—6) *Журналы: Врачъ гомеопатъ,* подъ ред. Д-ра
А. Флемминга; *Вѣстникъ Гомеопатической Медицины,* подъ ред. д-ра
Е. Дюкова.—7) *Брошюры: Что такое гомеопатія, За и противъ гомео-
патіи, Гомеопатія какъ вопросъ земско-общественной медицины.* Д-ра
Е. Дюкова.—8) *Записки врача.* В. Вересаева.—9) *Газета Врачъ,* подъ
ред. Проф. Манассеина.—10) *Главныя основы гомеопатіи.* Пер. подъ
ред. Д-ра П. Соловьева. И другіе, которые оговорены въ текстѣ.

Каковы же результаты всѣхъ этихъ мѣръ и всѣхъ этихъ затратъ? Если взять напр. земство, вообще очень любовно относящееся къ здоровью народа, то увидимъ слѣдующее: максимальныя затраты въ 30%—40% годового бюджета на медицинскую часть почти въ ущербъ другимъ многочисленнымъ нуждамъ и потребностямъ общественной жизни, а въ результатъ все та же смертность, какъ и до организаціи медицины, и отовсюду жалобы на неудовлетворительность медицинской помощи. Обращаясь къ специалистамъ и экспертамъ дѣла, своимъ земскимъ врачамъ, съ вопросомъ о причинахъ этихъ неудовлетворительныхъ результатовъ, земства обыкновенно получаютъ отвѣтъ, что дѣло плохо идетъ потому, что плоха «организация», что нужно уничтожить фельдшеровъ и замѣнить ихъ врачами, что нужно упразднить «разъѣздную» систему и учредить «стаціонарность», что нужно побольше больницъ и пріемныхъ покоевъ и побольше денегъ на лѣкарства. Земства все это слушаютъ и послушно выполняютъ: «зловредный фельдшеризмъ» уничтожаютъ, устанавливаютъ «раціональную» стаціонарную систему, тратятъ десятки и сотни тысячъ на больницы, амбулаторіи, колоніи, медикаменты... Но подведя итогъ всему сдѣланному, и земцы и сами эксперты видятъ опять-таки тотъ же результатъ.. Въ чемъ же дѣло? Чѣмъ обуславливается неудача? «Тѣмъ», отвѣчаютъ врачи, что «лѣчебная медицина бесполезное пичканіе лѣкарствами; медицина должна принять санитарное направленіе; весь смыслъ медицины въ санитаріи, а не терапіи; оздоравливать населеніе нужно не аптекой, а путемъ гигиены». Земцы слушаютъ и это и, хотя чувствуютъ, что такой отвѣтъ какъ-то не соответствуетъ вопросу, но въ виду того, что на носу какая-нибудь грозная эпидемія дифтерита, холеры, тифа, оспы и т. п., какъ утопающій, хватающійся за соломинку, соглашаются на добавочныя затраты и заводятъ «санитарное направленіе». На сцену являются санитарящія бюро, которыя по деревнямъ утравиваютъ санитарно-оздоровительныя сатурналіи, выбрасывая сотни тысячъ на изловленіе и уничтоженіе зловредныхъ микробовъ, живущихъ въ нѣдрахъ земли, воздухѣ и водахъ, а въ своихъ канцеляріяхъ подсчитываютъ санитарно-статистическія карточки, регистрирующія то, что съ воза упало и пропало, пишутъ поученія больнымъ, какъ имъ слѣдовало жить, чтобъ здоровымъ быть; и составляютъ планы и росписанія борьбы санитарныхъ практиковъ съ уже протекшими эпидеміями... А въ результатъ отъ всей этой

работы заявленіе: «народъ болѣетъ и вымираетъ отъ того, что онъ грязно живетъ, что онъ плохо ѣстъ, что онъ неучъ, что онъ грубъ; чтобы оздоровить его, земство должно перестроить его обиталища, устроить общественно-благотворительныя чайныя и гостинницы, завести поголовное образованіе и культивирующіе нравы театры и аудиторіи съ волшебными фонарями; земская медицина ничего не можетъ подѣлать съ болѣзненностью населенія, пока не измѣнится вся его культура, которая является корнемъ зла»...

Такъ говорятъ представители земско-санитарнаго направленія,—последняго слова земско-медицинскаго доктринерства и теоретики... Но какъ получилось такое нелѣпо-ненормальное положеніе земско-медицинскаго дѣла, что земству, которое учреждало у себя медицину для *лѣченія* больныхъ, вдругъ приходится заниматься пересозданіемъ «культуры», какъ *conditio sine qua* по успѣшности этой медицины? А получилось оно благодаря неправильно одностороннему рѣшенію экспертами вопроса, благодаря преимущественному вниманію врачей къ количественной сторонѣ дѣла и игнорированію его стороны качественной, благодаря преимущественнымъ заботамъ ихъ о внѣшней представительности медицины, а не о внутреннихъ достоинствахъ, качествѣ *самыхъ* методовъ и способовъ лѣченія. Не въ томъ только дѣло, чтобы фельдшеровъ замѣнить врачами, разѣздную систему стационарной, расчертить минимальные радіусы врачебныхъ участковъ, понастроить больничныхъ зданій и накупить побольше лѣкарствъ. Есть еще и другая сторона, и сторона главнѣйшая медицины, отвѣчающая основной сущности всего вопроса,—это *излѣчивать больныхъ лучше и скорѣе*. Лучшее средство, лучший способъ лѣченія, *при равныхъ прочихъ условіяхъ*, дать и лучшіе результаты въ отношеніи процента смертности, работоспособности выздоровѣвшаго и производительности денежныхъ затратъ на медицину, т. е. дать лучшіе результаты у фельдшеровъ и у докторовъ, при стационарности земско-медицинской помощи и при разѣздахъ, въ глиняной мазанкѣ и въ каменной больницѣ. Возьмемъ въ примѣръ лѣченіе дифтерита. Десятокъ лѣтъ назадъ дифтеритъ лѣчили мазаніями горла и усердной охотой за микробами, результатъ этой системы лѣченія былъ 50—70% смертности. Въ настоящее время дифтеритъ лѣчатъ лошадиной «сывороткой», при которой, *при одинаковыхъ условіяхъ* социально-экономическаго положенія больныхъ, при одинаковости системъ земской медицины, при

одинаковости научно-образовательного ценза лѣчащихъ и лѣчащихся, смертность усчитывается всего въ 20—30%, т. е. слишкомъ на половину меньше. Вотъ эта разница въ 30—40% смертности, эта разница между многотысячными расходами на борьбу съ дифтеритомъ по охото-микробной теоріи (стоившей напр. Полтавскому земству въ 70-хъ годахъ за одинъ—два года экстреннаго и совершенно безплознаго расхода болѣе, чѣмъ въ полъ-милліона рублей) и между во много разъ меньшими потерями при сывороточномъ лѣченіи, обуславливается исключительно разницей достоинства средствъ лѣченія болѣзни.

Итакъ, вопросъ о системѣ и способахъ лѣченія болѣзней представляетъ интересъ не исключительно только спеціально профессиональный, но является вопросомъ, имѣющимъ важнѣйшее общегосударственное значеніе. Уменьшеніе процента смертности, увеличеніе процента выздоровленій, сокращеніе продолжительности періода болѣзни,—все это, стоящее при равныхъ прочихъ условіяхъ гигиеническихъ, бытовыхъ и проч. въ прямой зависимости отъ улучшенія въ способахъ лѣченія и представляющее извѣстную величину въ экономіи рабочихъ силъ и матеріальныхъ жертвъ населенія, въ общемъ итогъ для государства въ 130 милліоновъ душъ имѣетъ цѣнность, по своимъ громаднымъ размѣрамъ, прямо невѣроятную.

Имѣетъ ли какое-нибудь государственное значеніе въ указанномъ отношеніи гомеопатическій способъ лѣченія или нѣтъ? Увидѣть это можно изъ исторіи хода и развитія гомеопатіи въ болѣе рельефныхъ ея фактахъ и событіяхъ.

II.

Уже вскорости послѣ обнародованія Ганеманомъ своего гомеопатическаго способа лѣченія, послѣдователи его появляются и въ Россіи. Первыми піонерами гомеопатіи въ Россіи были д-ра Штегеманъ и Бижель.

Первый практиковалъ въ Лифляндіи, второй въ Польшѣ въ началѣ 30-хъ годовъ истекшаго столѣтія. Успѣшная практика Штегемана обратила на себя вниманіе не только образованной публики, но и профессора Дерптской клиники д-ра Замена... Не ограничиваясь теоретическимъ изученіемъ гомеопатической фармакологіи (науки о дѣйствіи лѣкарствъ на организмъ человѣка) и терапіи (науки о примѣненіи лѣкарствъ къ больному организму), Замена счелъ необходи-

мымъ испытать и провѣрить новое ученіе при лѣченіи больныхъ въ своей клиникѣ.

Этотъ, первый въ Россіи, практическій опытъ гомеопатическаго лѣченія побудилъ д-ра Замана написать цѣлый трактатъ (въ 1825 г.), въ которомъ онъ говоритъ: «Основное положеніе гомеопатіи—отношеніе лѣкарства по закону подобія—не удостоилось должной оцѣнки по причинѣ вражды, раздѣляющей двѣ школы, а это обстоятельство дало поводъ къ стремленію опровергнуть путемъ теоріи практикою неопровержимое дѣйствіе минимальныхъ приѣмовъ».

Въ то же время д-ръ Бишель, лейбъ-медикъ Вел. Кн. Константина Павловича, столь же ревностно сталъ изучать гомеопатію теоретически и практически, и въ 1827 году напечаталъ замѣчательный трудъ свой (*Examen théorique et pratique de la méthode curative du d-r Hahnemann*), доставившій автору орденъ Почетнаго Легіона и повліявшій на значительное распространеніе гомеопатіи во Франціи среди наиболѣе образованнаго класса.

Весьма успѣшное лѣченіе докторомъ Германомъ эпидемической дизентеріи въ 1827 г. въ окрестностяхъ Ораніенбаума, и не менѣе успѣшное лѣченіе докторомъ Шерингомъ египетскаго воспаленія глазъ обратили на себя вниманіе Императорскаго Двора и столицы, почему Императоръ Николай I въ дѣйствующей арміи, а В. Кн. Михаилъ Павловичъ въ Гвардейскомъ Корпусѣ «пытались дать ходъ лѣченію».

Членъ академіи наукъ, преподаватель естествознанія Наслѣднику престола, д-ръ Триніусъ также открыто перешелъ къ гомеопатіи, а редакторъ *Врачебныхъ Записокъ* (Москва, 1827 г. т. III) въ журналѣ этомъ писалъ между прочимъ:

«Незадолго до появленія гомеопатіи, гуморальная патологія уступила мѣсто своего господства ученію Кёллена (Cullen)—патологіи солидарной. Обстоятельство это, лишивъ медицину основного единства, дало полный просторъ вторженію разнородныхъ врачебныхъ системъ, преимущественно Брауна (Brown) и зоономіи Дарвина. Вскорѣ послѣ того, изъ осколковъ системы Брауна построилось ученіе Стаала (Stahl), которое, при тогдашнемъ вліяніи на медицину натуральной философіи, не могло продлить своего существованія и, въ свою очередь, было забыто при появленіи системъ Бруссе (Broussais) и Разори (Razori). Стремленіе Ганемана дать медицинѣ надежное основаніе среди раздоровъ и неурядицы, постигшихъ ее, можетъ назваться замѣчательнымъ

событіємъ, тѣмъ болѣе, что порицая построеніе теорій, онъ ставитъ основаніе свое на твердой почвѣ опыта, и если принять въ соображеніе, что открытіе его совпадаетъ съ эпохою открытія Дженнера (Jenner), то конечно основной законъ гомеопатіи: самородная болѣзнь устраняется подобною же искусственно вызванною, лучше объясненъ быть не можетъ, какъ посредствомъ предохранительнаго оспопрививанія. Сужденія о гомеопатіи тогда только могутъ быть точны, когда примется въ расчетъ отношеніе ея къ господствующей медицинѣ, ибо тогда выяснится, что соотношеніе ея основанія съ открытіемъ Дженнера возводитъ гомеопатію не только на степень продукта новаго процесса развитія медицины, но и ставитъ ее на ряду съ тѣми двигателями, которые доводятъ науку до совершенства.

«Гомеопатія очевидно и теперь уже оказываетъ благотворное вліяніе на медицину: эмпиризмъ, какъ одна изъ основъ новаго ученія, препятствуетъ построенію гипотезъ и переноситъ борьбу на почву опыта; ея динамизмъ ограждаетъ науку отъ объясненій, построенныхъ исключительно на началахъ физики, химіи и вообще матеріализма; испытаніе лѣкарствъ на здоровыхъ людяхъ вноситъ свѣтъ въ понятія объ ихъ дѣйствіи и вводитъ порядокъ въ фармакологию; значеніе и важность, придаваемая патогенетическимъ (болѣзнетворнымъ), повидимому, ничтожнымъ признакамъ совершенствуетъ семіотику; физиологію, объявленную Ганеманомъ несостоятельною, побуждаетъ къ созиданію прочнаго основанія путемъ опыта; употребленіе малыхъ пріемовъ ограничиваетъ зло, причиняемое общеупотребительными массивными дозами лѣкарственныхъ веществъ, а строгая діета гомеопатіи поставитъ діететику гомеопатіи на степень рациональной науки».

А какъ велико было уже и тогда это «зло», можно судить изъ словъ современника Маркуса, проф. Дерптскаго университета д-ра Балка, который говоритъ, что ни голодъ, ни война, ни моръ не истребили столько народа, сколько его истребили врачи своимъ усерднымъ лѣченіемъ.

Рука объ руку съ такими свидѣтельствами профессоръ Замена, Маркуса и Балка стоятъ опубликованныя вскорѣ (1831 г.) оффиціальныя данныя сравнительнаго лѣченія холеры аллопатическими и гомеопатическими средствами, очень говорившія въ пользу этихъ послѣднихъ. Эти данныя имѣли въ результатъ для Россіи то, что согласно воли Императора Николая I были открыты двѣ центральныя гомеопатическія

аптеки въ Петербургѣ и Москвѣ и разрѣшена свободная практика врачамъ по гомеопатическому способу. О благоприятныхъ результатахъ лѣченія холеры гомеопатическими средствами получились свѣдѣнія отовсюду въ западной Европѣ. Такъ, въ 20 аллопатическихъ больницахъ Франціи и Италіи смертность отъ холеры равнялась 63%, а въ 10 гомеопатическихъ—11% и 11½%.

По официальнымъ свѣдѣніямъ Австріи, изъ 457,536 больныхъ, лѣчившихся у аллопатовъ, выздоровѣло 184,044 и умерло 273,492; у гомеопатовъ изъ 14,014 выздоровѣло 12,748 и умерло 1,266. Такимъ образомъ у аллопатовъ смертность отъ холеры составляла 59%, а у гомеопатовъ 9%. Конечно, не обходилось безъ споровъ и попытокъ умалить значеніе этихъ цифръ, какъ за границей, такъ и у насъ. Такъ, членъ государственнаго совѣта графъ Мордвиновъ писалъ тогда же по этому поводу г. Корсакову: «Здѣсь, въ то время, когда холера убиваетъ множество людей, между старой и новой медициной происходитъ борьба и первая употребляетъ всѣ старанія, чтобы остановить успѣхъ послѣдней. Во Франціи напечатали, по извѣстіямъ полученнымъ изъ Россіи, будто гомеопатическія лѣкарства были испытаны противъ холеры и не имѣли никакого дѣйствія на эту болѣзнь. Эта ложь дѣло здѣшнихъ медиковъ, которые трепещутъ при одномъ имени гомеопатіи. Нужно обличить всю гнусность подобнаго извѣстія. Я вездѣ собираю свѣдѣнія о тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ были употребляемы гомеопатическія лѣкарства, чтобы напечатать во всѣхъ большихъ газетахъ Европы». Свѣдѣнія о холерѣ, собранныя графомъ Мордвиновымъ были засвидѣтельствованы между прочимъ Балашовскимъ уѣзднымъ комитетомъ общественного здравія, камергеромъ Львовымъ, камергеромъ барономъ Боде, директоромъ Саратовской гимназіи Миллеромъ, профессоромъ Казанскаго университета Фогелемъ и врачомъ Клейнеромъ, командированнымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ для лѣченія больныхъ холерой. Вотъ они: лѣчилось больныхъ отъ холеры 1273; выздоровѣло 1192; умерло 108. Причемъ замѣчено, что *«при употребленіи гомеопатическаго лѣченія при первыхъ признакахъ болѣзни, какъ-то: боли въ животѣ или подъ ложкою, въ желудкѣ—ни одинъ изъ больныхъ не умиралъ»*.

Замѣчено также, что послѣ гомеопатическаго лѣченія въ короткое время крѣпость и здоровье возвращались, тогда

какъ послѣ другихъ средствъ слабость продолжалась мѣсяцами и часто превращалась въ другую болѣзнь.

Въ то же время въ Житомирѣ велъ частную практику врачъ-гомеопатъ Черминскій. По распоряженію губернатора ему были поручены два квартала, гдѣ лѣченіе велось настолько успѣшно, что губернское начальство сочло справедливымъ довести о томъ до свѣдѣнія г. Министра Вн. Дѣлъ.

Въ 1831 году холера свирѣпствовала въ Моравіи и д-ръ Куинъ (Quin) посѣтилъ Тишновицъ, гдѣ онъ имѣлъ случай въ обширномъ размѣрѣ наблюдать дѣйствіе гомеопатическаго способа лѣченія. Когда одинъ изъ врачей заболѣлъ и долженъ былъ удалиться, д-ръ Куинъ замѣнилъ его и пользовалъ 29 случаевъ холеры, изъ которыхъ только три окончились смертью. Въ брошюрѣ, изданной имъ вскорѣ послѣ того, онъ даетъ отчетъ о лѣченіи этой болѣзни въ Тишновицѣ, *подписанный больничными и судебными властями*. Изъ этого документа видно, что болѣе $\frac{1}{10}$ всего населенія подвергались этой болѣзни. Изъ нихъ лѣчилось аллопатически 331, изъ которыхъ умерло 140, т. е. 42%; гомеопатически 278, изъ которыхъ умерло 27, т. е. 10%.

Послѣ появленія первой холеры, въ 1832 г., Баварскій Мин. Вн. Дѣлъ Валленштейнъ поручилъ Мюнхенскому проф. патологій Роту собрать въ Австріи свѣдѣнія о свирѣпствовавшей тамъ холерѣ и о лучшихъ способахъ лѣченія этой болѣзни. По своему возвращеніи проф. Ротъ представилъ своему правительству отчетъ, изъ котораго между прочимъ видно, что въ Прагѣ д-ръ Мюллеръ, лѣчившій по гомеопатическому способу, не потерялъ ни одного изъ 113 пользовавшихся у него холерныхъ больныхъ. Въ томъ же городѣ, другой гомеопатъ д-ръ Лови изъ 80 больныхъ потерялъ только 8. Въ Тишновицѣ у д-ра Герстеля изъ 298 человѣкъ умерло 32, изъ которыхъ пятеро имѣли болѣе 70 лѣтъ отъ роду, между тѣмъ какъ изъ 331 больныхъ, лѣчившихся тамъ по аллопатическому способу, умерло 102 человѣка. Въ Вѣнѣ, у д-ра Маренцеллера умерло 3 человѣка изъ 30, а у д-ра Шютца изъ 17 не умеръ ни одинъ. Наконецъ, въ отчетѣ еще упоминается о д-рѣ Леведерѣ, который лѣчилъ сначала по аллопатическому способу, но потерявъ первыхъ 15 больныхъ, рѣшился прибѣгнуть къ гомеопатическимъ средствамъ, послѣ чего у него умерло лишь два человѣка изъ восьмидесяти.

Въ томъ же году свирѣпствовала холера и въ Пруссіи, гдѣ въ городѣ Дингельштедтѣ *королевскій участковый* врачъ-

гомеопатъ д-ръ Штрекеръ вылѣчилъ изъ 58 больныхъ 54 и отчетъ объ этомъ представить по начальству.

Въ 1836 году появилась холерная эпидемія въ Вѣнѣ. Такъ какъ гомеопатическая больница тамъ находилась въ бѣдной части города, гдѣ холера особенно свирѣпствовала, то правительство сдѣлало особенное распоряженіе, чтобы больница эта была посвящена приему холерныхъ больныхъ. Д-ръ Флейшманъ, врачъ этой больницы, поставилъ условіемъ, чтобы ему было дозволено лѣчить гомеопатически. Правительство на это согласилось и назначило двухъ врачей-аллопатовъ для наблюденія и для донесенія, какъ о характерѣ болѣзненныхъ случаевъ, допущенныхъ въ больницу, такъ и о результатахъ лѣченія. Сэръ Вильямъ Уайльдъ, въ своемъ сочиненіи объ Австріи, такъ говоритъ о результатѣ: «По сравненіи отчета о лѣченіи холеры въ этой больницѣ съ отчетомъ о лѣченіи этой же болѣзни въ теченіе того же періода времени въ другихъ больницахъ въ Вѣнѣ оказалось, что $\frac{2}{3}$ случаевъ, бывшихъ въ пользованіи д-ра Флейшмана, окончились выздоровленіемъ, между тѣмъ какъ $\frac{2}{3}$ случаевъ, пользованныхъ обыкновенными методами лѣченія въ другихъ больницахъ, окончились смертію». Превосходство гомеопатіи было такъ явно, что *правительство принуждено было отменить законъ, запрещающій практику гомеопатіи въ Австріи.*

Въ 1854 году сильная холерная эпидемія постигла Лондонъ. Правительство приказало очистить многія столичныя больницы для помѣщенія въ нихъ заболѣвшихъ холерою, и Лондонская гомеопатическая больница, находившаяся тогда въ Голденъ-Скверѣ (Golden Square) одной изъ мѣстностей, гдѣ наиболѣе свирѣпствовала холера, была также отведена для приема подобныхъ больныхъ. Правительство назначило комиссію изъ извѣстныхъ врачей старой школы, во главѣ которой былъ предсѣдатель коллегіи врачей, для донесенія о результатахъ, полученныхъ отъ различныхъ способовъ лѣченія, принятыхъ во всѣхъ холерныхъ больницахъ, и во всѣ эти больницы, не исключая и Лондонской гомеопатической, были назначены медицинскіе инспекторы. Въ свое время эта комиссія предъявила свой отчетъ, но оказалось, что въ этомъ отчетѣ свѣдѣнія о Лондонской гомеопатической больницѣ были совершенно выпущены, несмотря на то, что они были доставлены комиссіи ея же инспекторомъ, докторомъ Маклоглиномъ. Объ этомъ упущеніи былъ поднятъ вопросъ въ Нижней Палатѣ, слѣдствіемъ чего явилось приказаніе опуб-

ликовать свѣдѣнія, полученныя изъ гомеопатической больницы. Свѣдѣнія эти показали, что число больныхъ, пользовавшихся въ этой больницѣ, равнялось 61; изъ нихъ 10 умерло, т. е. смертность равнялась 16,4%. Изъ отчета, опубликованнаго комиссіею, было видно, что смертность въ другихъ больницахъ столицы среднимъ числомъ равнялась 51,8%. Правительственный инспекторъ Лондонской гомеопатической больницы, докторъ Маклоглиниъ, писалъ д-ру Камерону, одному изъ врачей этой больницы: «Вамъ извѣстно, что я явился въ вашу больницу съ предубѣжденіями противъ гомеопатической системы, что въ моемъ лицѣ вы имѣли въ лагерѣ нашемъ скорѣе врага, чѣмъ друга, поэтому я долженъ былъ имѣть очень существенную причину вынести въ первый же день такое благопріятное впечатлѣніе, что посоветовалъ одному пріятелю подписаться въ пользу вашей больницы. Нѣтъ надобности также говорить вамъ, что я приложилъ старанія къ ознакомленію съ происхожденіемъ, ходомъ и медицинскимъ лѣченіемъ холеры, и присваиваю себѣ извѣстное право распознавать эту болѣзнь и имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія о надлежащемъ ея лѣченіи. Поэтому въ предупрежденіе какихъ либо недоразумѣній, я присовокупляю, что всѣ видѣнные мною въ вашей больницѣ случаи представляли собою настоящую холеру въ разныхъ ея стадіяхъ, и, колеблясь, могу заявить, что нѣкоторые изъ больныхъ, удачно излѣченныхъ, умерли бы при всякомъ другомъ лѣченіи. Въ заключеніе я долженъ повторить то, что высказалъ вамъ и что говорю всѣмъ, а именно: хотя я аллопаты по принципу, по образованію и по практикѣ, но еслибы Провидѣнію угодно было поразить меня холерою, то я охотнѣе согласился бы быть въ рукахъ гомеопата, чѣмъ аллопата».

Въ Италіи докторъ Рубини пользовалъ въ R. Albergo dei Poveri 225 случаевъ холеры и въ результатъ не было ни одной смерти; съ такимъ же успѣхомъ лѣчилъ онъ 166 солдатъ 3-го Швейцарскаго полка. Въ свидѣтельствѣ командира полка, послѣ поименнаго списка 183 солдатъ 3-го Швейцарскаго полка, которыхъ во время холеры, начавшейся 30 сентября 1885 г., пользовали въ военномъ госпиталѣ и лазаретѣ полка написано было слѣдующее:

«...Изъ вышепоименованныхъ 183 человекъ, заболѣвшихъ холерою, 17 человекъ отправлены были въ военный госпиталь св. Троицы и изъ нихъ оправились только двое. Остальные затѣмъ 166 человекъ были пользуемы въ лазаретѣ полка докторомъ Рубини по гомеопатическому способу и всѣ они